

Вместе с тем автору исключительно ценной для звуку о языке книги не удалось избежать и некоторых трудностей, которые возникли в процессе работы над Словарем. Отдается открытым вопрос в определении классификационного места сочетаний со словами модального значения, а также с некоторыми предложными синтаксемами, имеющими дополнительное количественное значение и т. п. Г. А. Золотова выражает надежду, что вопросы, которые в Словаре решены не до конца, направят исследователей в сторону малоизученных аспектов синтаксиса.

Употребление синтаксических единиц в рецензируемой работе подтверждается иллюстративно. В качестве иллюстраций использованы произведения художественной литературы русских и советских авторов, фольклорные тексты, записи устной речи, а также газетно-публицистические и научно-деловые тексты.

Несомненными достоинствами Словаря являются его большая актуальность, структурно-типовая новизна, четкость построения, всестороннее освещение анализируемых синтаксических единиц, глубокий и научно обоснованный показ семантико-синтаксического устройства языка. Особенно важным нам представляется новый подход к проблеме описания языка путем описания перечня моделей, позволяющих выявить регулярные способы выражения предцизируемого компонента русских предложений разных типов.

Мы уверены, что Синтаксический словарь Г. А. Золотовой займет достойное место не только в отечественном, но и в мировом языкознании. Данным изданием не заканчивается большая и трудоемкая работа над систематизацией материала. Поэтому нам остается пожелать автору успехов и новых открытий в этой области и закончить нашу краткую рецензию словами П. А. Вяземского, которыми Г. А. Золотова начинает свою книгу:

„Смелые путешественники сперва открывают землю, а после наблюдательные географы по их открытиям издают о ней географические карты и положительные описания. Смелые поэты, смелые прозаики! Откройте все богатства русского языка: по вас придут грамматика и соберут путевые записки и правила для указания будущим путешественникам, странствующим уже по земле знакомой и образованной” (с. 3).

М. С. ЛЫЧИНСКАЯ, ЛИЛИЯ СУДАВИЧЕНЕ

N a g ó r k o A l i c j a. Zagadnienia derywacji przymiotników. Warszawa: WUW, 1987.

Термин дериwация в лингвистике употребляется в двух значениях: в узком — как синоним словообразования, в более широком — как вывод данной языковой единицы (формы, фразы, предложения... и т. п.), на некотором уровне признаваемый за основу. Название работы Алиции Нагурко „Проблема дериwации имен прилагательных” с первого взгляда наводит на мысль лишь о словообразовательном круге интересов автора, в действительности же автор касается понятия дериwации в более широком значении.

Автор исходит из семантической основы дериwации, принимая во внимание, что она является общей как для прилагательных, образованных морфологическим способом, так и прилагательных, непронизводимых в смысле словообразования. Репрезентацию семантической основы составляют так называемые семантические маркеры — термины, заимствованный из известной работы Каша и Фодора. Среди множества возможных автор выбирает данный термин, исходя из того, что понимаемые под ним семантические различия:

а) имеют характер частных противоположностей, напр., способность проявления степени сравнения в большей или меньшей мере;

б) позволяют представить семантическую структуру многозначных прилагательных (в сущности наиболее трудной проблемой при анализе прилагательных является их широкая многозначность; прилагательное ввиду своей семантической несамостоятельности имеет значение только в сочетании с соотвествующим существительным, а типов сочетания может быть достаточно много).

Семантические маркеры в трактовке А. Нагурко – это своего рода метаязыковые элементы, признаки самих признаков. Автор принимает следующий их состав:

- признаки наличия и отсутствия степени сравнения (внешним показателем чего является способность прилагательного сочетаться с *intensywniut hardzo*);
- признаки абсолютные – относительные (все прилагательные, не имеющие степени сравнения, являются абсолютными, но все прилагательные, имеющие степени сравнения, являются относительными, в особенности это касается прилагательных с обозначением цвета, которые, несмотря на то, что образуют степени сравнения, являются абсолютными – на это обратил внимание Апресян);
- признаки неотъемлемые – относительные (интуитивное понимание противопоставления: неотъемлемые признаки – это признаки, принадлежащие объекту, относительные – это не только предикаты с двумя или большим количеством аргументов. Относительными являются, напр., прилагательные *wysoki, głęboki* как определение вертикального измерения относительно поверхности земли);
- признаки количественные–качественные (поразительно то, что большинство показателей признаков прилагательных апеллирует к понятию количества – это прилагательные, параметрические смысле *large*);
- признаки оценочные–описательные (этим первым автор приписывает черты относительных, что доказываете употреблением языковых тестов, напр., в тесте, который не противоречит таким оценочным выражениям, как напр., польск. *dobry fotr*, лат. *bonus latro*, *Gogolowska porządna świnią...*);
- признаки актуальные–потенциальные (обычно категория актуальности приписывается глаголам, в то время как прилагательные являются предикатами неактуализированными, автор, однако, приводит примеры актуальной версии неактуального употребления прилагательных, напр., *ży: On jest ży // On jest żyym człowiekiem*).

Этот исходный перечень семантических маркеров в дальнейшем может быть расширен (как указывает автор) на материал параметрических прилагательных. Важным является то, что этот принцип может быть использован для анализа целого морфологического класса прилагательных, в том числе прилагательных деноминальных *adj/n*. Эти последние представляют для многих языковедов проявление частой трансформации адекватированных форм.

Иначе, нежели Болингер и Ю. Леви, автор признает их предикатами в семантическом смысле. Блокировавшие их присоединительных позиций (часто одинаково как в английском, так и в польском языке) в трактовке автора является проблемой в области синтаксиса поверхностной структуры. Впрочем, многие польские примеры не подтверждают тезис Ю. Леви, ср.: *drewniana tyżka – Ta tyżka jest drewniana*.

Однако не все реляции между существительным – основой деривации и определенным существительным – автор решаете признать за отношение семантической предикации. Вне этого отношения остается, напр., диапозанная реляция, ср.: *krew różanu – krew, który jest różq, emigrant żydowski – emigrant, który jest żydem...*

В представленной модели грамматики автора интересует прежде всего комплексная роль морфологии с точки зрения синтаксиса. Некоторые синтаксические

структуры являются в этой модели промежуточным звеном деривации, напр., многие *adj/n* выведены из фраз с главным существительным в функции второстепенного члена предложения, ср. примеры автора: *Konsercja autora – konsercja autorska, okulary babci – babcine okulary...*; конструкции с предлогом трактуются как выделительная флексия, отсюда как параллельные звенья деривации и следующие понятия: *drzewiana łyżka – łyżka z drewna, słomiany dach – dach ze słomy...* и т. п.

Не для всех фраз с *adj/n* можно найти синтаксический базис. Не все они выпадают из такого промежуточного звена деривации – ср.: *boski napój* не идентично *napój bogów*, но соответствует парафразе: *napój taki, jak ten, który piją bogowie*.

Подобным образом не выводятся прилагательные с дополнительным предикатом *dużo*, напр.: *gwiazdiście niebo / niebo gwiazd*, но: *niebo, na którym jest dużo gwiazd*.

Возможно, не случайно именно эти семантические классы прилагательных имеют свои специфические суффиксы в польском языке.

Работа А. Нагурко, несмотря на то, что построена на польском материале, преследует более общую цель: проследить универсальные механизмы деривации. Широко используется литература на английском и немецком языках, главным образом исследования по генеративной семантике.

М. Э. ВИШНЕВСКАЯ